

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О08-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 21 » июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Лутова В.Н.,

судей:

Похил А.И., Старкова А.В.,

рассмотрев в судебном заседании от 21 июля 2008 года кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы осужденного Туктамышева Д.Ф. на приговор Свердловского областного суда от 10 июля 2002 года, которым

ТУКТАМЫШЕВ Д.Ф. судим:

13 июля 2001 года по ст.ст.30 ч.3, 132 ч.1, 213 ч.2 п.«а» УК РФ к 4 годам 4 месяцам лишения свободы,

осужден:

по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п.«в» УК РФ к 2 годам лишения свободы,

о ст.105 ч.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы и по совокупности совершённых преступлений, на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения Туктамышеву назначено 12 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений по данному приговору и приговору от 13 июля 2001 года путём частичного сложения назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Туктамышев осужден за покушение на кражу чужого имущества и умышленное убийство П. при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления частично, а также

полагавшего приговор по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п.«в» УК РФ отменить и дело прекратить, объяснения осужденного Туктамышева Д.Ф. в режиме видеоконференц-связи и адвоката Чеглинцевой Л.А., поддержавших доводы кассационных жалоб, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении гособвинителя поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В обоснование доводов указано о несогласии с выводами суда в том, что убийство П [] совершил один Туктамышев без участия Ш [].

Считая данный вывод суда необоснованным, государственный обвинитель указывает на то, что судом не дано оценки всей совокупности доказательств.

Утверждает, что судом безосновательно не приняты во внимание показания Д [] о том, что она не видела, что после драки Ш [] уходил домой, а в момент нанесения Туктамышевым удара поленом П [], рядом с ним находился второй человек, возможно Ш [],

С учётом приведённых показаний свидетеля Д [], гособвинитель считает, что «кроме Туктамышева и Ш [], никто другой не мог наносить удары П [] по дороге».

Ссылаясь на заключение судебно-медицинского эксперта, установившего причину смерти потерпевшего от 3 ушибленных ран головы, которые могли быть причинены тупыми твёрдыми предметами с ограниченной травмирующей поверхностью и ссадины головы, которая могла быть нанесена ногой в обуви, государственный обвинитель «полагает», что при таких обстоятельствах, доказательств вины Ш [] в лишении жизни потерпевшего совместно с Туктамышевым было достаточно и у суда не имелось оснований к переквалификации действий Ш [] на ст.116 УК РФ.

В кассационном представлении указано, что неправильная правовая оценка действий Туктамышева «привела к определению ему мягкого наказания».

В кассационном представлении обращено внимание на то, что при окончательном назначении Туктамышеву наказания по ч.5 ст.69 УК РФ суд не зачёл ему наказание, отбытое по приговору от 13 июля 2001 года, а также судом необоснованно признано отягчающим наказание Туктамышева обстоятельством неоднократность преступлений.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Туктамышев ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. В обоснование доводов указывает, что у него не было повода убивать

П [redacted]. Убийство потерпевшего он не совершал. После нанесения ему, Туктамышеву, ударов Ц [redacted], он остался лежать во дворе.

Ссылаясь на показания А [redacted], Д [redacted], Н [redacted], полагает оценку суда этим показаниям неправильной.

Считает, что показания Д [redacted] о возможности видеть драку из окна, нуждались в проверке с выходом на место.

Выявленную на его одежде кровь, не считает доказательством своей вины, объясняя попадание её в результате драки с потерпевшим во дворе дома.

Обращает внимание на недостаточность исследования данных о его психическом состоянии здоровья, неоднократное лечение его психиатром.

Не отрицая факт завладения стиральной машиной, утверждает, что взял её во дворе дома и поэтому не считает свои действия кражей.

Также обращает внимание на то, что стоимость этой машины не определена.

Считает, что адвокат плохо осуществляла его защиту.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит доводы кассационного представления подлежащими удовлетворению частично, относительно исключения из приговора ссылки суда на отягчающее обстоятельство «неоднократность» и о назначении наказания по совокупности преступлений, назначенных по данному приговору и приговору от 13 июля 2001 года по ст.69 ч.5 УК РФ, вместо указанной судом «ст.69 ч.3 УК РФ», в остальном доводы кассационного представления об отмене приговора в отношении Туктамышева за неправильной квалификацией его действий, а также доводы кассационных жалоб осужденного об отмене приговора за непричастностью его к убийству потерпевшего, судебная коллегия находит несостоятельными.

Вина Туктамышева в умышленном убийстве П [redacted] подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Выводы суда о доказанности вины Туктамышева в содеянном и юридическая квалификация его действий являются правильными.

Доводы осужденного о непричастности его к убийству П [redacted] судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела и опровергаются показаниями свидетелей Д [redacted] и А [redacted], подтвердивших избивание Туктамышевым поленом П [redacted] на улице.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, труп П [] обнаружен на дороге улицы [].
Возле трупа обнаружено и изъято полено.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что смерть П [] наступила от острой функциональной недостаточности, возникшей в результате механической травмы головы с линейными переломами костей свода и основания черепа, субарахноидальным кровоизлиянием, ушибом головного мозга.

Указанные ушибленные раны головы П [] могли быть причинены предметом, имеющим в следообразующей части ребро или грань, каковым могло быть полено.

Заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы исключена возможность причинения потерпевшему ушибленных ран головы ногой в обуви.

Кроме того, заключением судебно-медицинского эксперта исключена возможность выполнения каких-либо целенаправленных действий потерпевшим после получения травмы, вызвавшую острую функциональную недостаточность.

При таких обстоятельствах, выводы суда об убийстве П [] на улице [] являются обоснованными.

О нанесении Туктамышевым ударов поленом П [] именно в указанном месте, где и был обнаружен труп потерпевшего, подтвердили свидетели Д [] и А [].

Доказательствам, положенным в обоснование приговора, судом дана надлежащая оценка в их совокупности.

Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного, судом с достаточной полнотой исследованы данные о его личности.

В соответствии с заключением судебно-психиатрической экспертизы, в период времени, относящийся к инкриминируемому деянию Туктамышев не обнаруживал каких-либо признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, в том числе и патологического опьянения, а находился в состоянии простого (непатологического) алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими и поэтому в отношении инкриминируемого ему деяния он признан вменяемым.

Выводы экспертов мотивированы. Оснований сомневаться в обоснованности выводов экспертов не имеется.

Из указанного заключения экспертов видно, что предметом исследования ими являлись данные о лечении Туктамышева в [REDACTED] клинической психиатрической больнице, [REDACTED] психиатрической больнице, амбулаторных наблюдениях у психиатра по месту жительства, а также сообщенные Туктамышевым данные о психическом заболевании его отца.

Несостоятельными являются доводы кассационной жалобы о «плохой» защите его адвокатом. Как видно из протокола судебного заседания адвокат Асаддулина заявляла ходатайства, задавала вопросы свидетелям, выясняя обстоятельства дела. В судебных прениях привела свой анализ доказательств, то есть, надлежаще осуществляла защиту.

Таким образом, судом были полно и всесторонне исследованы все обстоятельства дела и выводы о виновности Туктамышева основаны на установленных судом фактических обстоятельствах и проверенных доказательствах.

Оснований к отмене приговора в части осуждения Туктамышева по ст.105 ч.1 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в его кассационных жалобах, не имеется.

Доводы кассационного представления в части исключения указания суда на отягчающее наказание осужденного обстоятельство «неоднократность преступлений» и назначение Туктамышеву наказания по ст.69 ч.5 УК РФ, вместо указанной ст.69 ч.3 УК РФ, судебная коллегия находит обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Как видно из материалов дела, преступления, за которые Туктамышев осужден по данному делу и по приговору от 13 июля 2001 года квалифицированы разными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с чем в его действиях не имеется признака неоднократности.

Как видно из материалов дела суд первой инстанции при назначении Туктамышеву наказания по совокупности преступлений, назначенных приговором по данному делу и по приговору от 13 июля 2001 года вместо ч.5 ст.69 УК РФ сослался на ч.3 ст.69 УК РФ, что следует признать неправильным.

Как видно из материалов дела, срок отбывания наказания Туктамышеву по данному делу исчислен с 24 марта 2001 года, а по приговору от 13 июля 2001 года срок исчисления наказания определен с 25 марта 2001 года.

Данные о нахождении Туктамышева под стражей в иные периоды в материалах дела отсутствуют и не приведены они и в кассационном представлении.

Что же касается доводов кассационного представления об отмене приговора в отношении Туктамышева ввиду необоснованного признания судом

совершение им убийства одним, без участия другого, привлечённого органами предварительного следствия лица – Ш[] , они удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела обвинение в убийстве П[] органами предварительного следствия было предъявлено Туктамышеву и Ш[] и действия каждого из них квалифицированы по ст.105 ч.2 п.«ж» УК РФ.

Суд, признавая Туктамышева виновным в убийстве П[] , совершённом им одним, без участия Ш[] , то есть, установив непричастность Ш[] к данному преступлению, вопреки требованиям ст.302 ч.2 п.2 УПК РФ не принял в отношении него никакого решения, в то время как, по указанным обстоятельствам, он обязан был постановить оправдательный приговор, что является существенным нарушением требований Уголовно-процессуального закона.

Согласно требованиям ч.2 ст.360 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело в кассационном порядке, проверяет законность и обоснованность судебного решения лишь в той части, в которой оно обжаловано.

Как следует из кассационного представления вопрос об отмене приговора по указанному обстоятельству, государственным обвинением не поставлен, а поэтому в силу ч.3 ст.360 УПК РФ, судебная коллегия несмотря на очевидность существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенного судом первой инстанции, не вправе принять решение об отмене приговора по обстоятельствам, ухудшающим положение Шилова, в отношении которого судом не принято решение в приговоре, а также и положение Туктамышева поскольку его действия, в связи с исключением квалифицирующего признака «совершение преступления группой лиц», были квалифицированы судом по ст.105 ч.1 УК РФ.

Кроме того, в материалах дела имеется вступившее в законную силу определение Свердловского областного суда от 10 июля 2002 года, согласно которому суд, придя к выводу «о недоказанности вины Ш[] в убийстве П[] , квалифицировал его действия, связанные с нанесением потерпевшему побоев, по ст.116 УК РФ» и прекратил уголовное преследование за отсутствием в действиях Ш[] состава преступления в виду недостижения им 16-летнего возраста (л.д.143-145, 171-179 т.3).

Что касается осуждения Туктамышева по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п.«в» УК РФ, то приговор в этой части подлежит отмене, а дело прекращению за отсутствием в действиях Туктамышева состава преступления по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела Туктамышев признан виновным в покушении на кражу стиральной машины «[REDACTED]» стоимостью [REDACTED] рублей, имевшем место 13 января 2001 года.

Согласно ст.7.27 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях, хищение признаётся мелким, если стоимость похищенного не превышает 5 минимальных размеров оплаты труда.

Указанная норма Закона действовала (с 1 июля по 4 ноября 2002 года), то есть на момент рассмотрения дела судом.

С учётом установленного минимального размера оплаты труда на указанный период, который составлял [REDACTED] рублей, [REDACTED] МРОТ – составляли сумму [REDACTED] рублей, стоимость же стиральной машины определена судом в сумме [REDACTED] рублей, то есть менее [REDACTED] кратного размера МРОТ.

Руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Свердловского областного суда от 10 июля 2002 года в части осуждения Туктамышева Д [REDACTED] Ф [REDACTED] по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.2 п.«в» УК РФ отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Тот же приговор изменить, исключить отягчающее наказание обстоятельство «неоднократность совершённых Туктамышевым преступлений» и указание суда о назначении наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ, считая его осужденным по ст.105 ч.1 УК РФ к 11 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений по данному приговору и приговору от 13 июля 2001 года (с учётом изменений, внесённых постановлением от 1 августа 2004 года) на основании ст.69 ч.5 УК РФ, вместо указанной в приговоре «ст.69 ч.3 УК РФ» путём частичного сложения наказаний назначить Туктамышеву 14 лет 6 месяцев лишения свободы, в остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи :

[REDACTED]